

А.А. МИРОНОВА

Доверие, социальный капитал и субъективное благополучие индивида*

В контексте концепции социального капитала рассматривается три основных вида доверия: общее, институциональное и социальное. На основе данных исследования ценностей в двух федеральных округах РФ, проведенного Центром сравнительных социальных исследований (ЦССИ) летом 2012 г., приведена оценка уровня доверия в России. С помощью метода моделирования структурными уравнениями проверяется основная гипотеза исследования о наличии положительной взаимосвязи между уровнем доверия и субъективной удовлетворенностью жизнью.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, субъективное благополучие.

In the framework of social capital concept we consider three main types of trust: general, institutional and social. By using data of value research in two federal districts of the Russian Federation, which was conducted by the Centre for Comparative Social Research in summer of 2012, we give the estimate of trust level in Russia. Using the method of structural equation modeling the main hypothesis was tested – is there a positive relationship between the level of trust and subjective life satisfaction.

Keywords: social capital, trust, subjective well-being.

Доверие – важнейший феномен социально-экономической реальности современного мира. Это необходимое условие любого социального действия, начиная от заключения контракта, заканчивая воспитанием ребенка. В России же, как показывают многие исследования (см., например, [Гудков, 2012]), уровень доверия остается низким, препятствуя здоровому развитию российского общества. Яркое свидетельство кризиса доверия в России – политические митинги и протестные движения, получающие все большее распространение в последнее время.

Существует множество подходов к определению понятия “доверия”, которые варьируются в зависимости от ракурса исследования. С социологической точки зрения его можно определить как ожидание относительно поведения индивида или группы лиц в будущем в условиях неопределенности и риска. В данном исследовании доверие рассматривается как элемент социального капитала. Ф. Фукуяма, говоря о доверии в этом ключе, понимает под ним ожидание членов сообщества, что остальные его участники будут вести себя относительно предсказуемо и честно, соблюдая некоторые общие правила. Согласно его подходу, социальный капитал можно определить как свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им вза-

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ в 2014 г.

Миронова Анна Алексеевна – аспирантка кафедры демографии Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ), стажер-исследователь Международной научной лаборатории социокультурных исследований НИУ–ВШЭ.

имодействовать друг с другом. Доверие в данном контексте выполняет роль “смазки”, которая сглаживает шероховатости и позволяет механизму функционировать более эффективно. Фукуяма отмечает, что хотя определенным запасом социального капитала обладает любое общество, значительные различия между ними обусловлены именно радиусом доверия [Культура... 2002]. Радиус доверия включает круг людей (или социальных групп), которые входят в систему доверительных отношений. Чем он шире, тем выше экономическая эффективность в данном обществе.

Д. Коулман, используя методологию рационального выбора в контексте концепции социального капитала, говорит о доверии как одном из типов рационального социального действия. При этом под отношениями доверия он понимает объединение риска при принятии решений. Коулмен подчеркивает важность доверия как фундамента общественных институтов [Коулмен, 2001]. Когда отношения доверия переходят на макроуровень, они формируют систему доверия, где играют роль нормативных предписаний в системных отношениях.

Доверие является и формой адаптации людей к социальной среде. Так, Т. Скрипкина отмечает, что доверие осуществляет функцию связи человека с миром в единую систему, способствует слиянию прошлого, настоящего и будущего в целостный акт жизнедеятельности, создает эффекты целостности бытия человека, личности, взаимодействия человека с миром, устанавливает меру соответствия поведения человека, принятого решения, целей, поставленных задач как миру, так и самому себе [Скрипкина, 1997]. Другими словами, степень доверия индивида к окружающей социальной среде определяет его восприятие реальности, уровень удовлетворенности этой реальностью.

Влияет ли уровень доверия на степень удовлетворенности жизнью, и каково это влияние – вот основные проблемы, затрагиваемые в данной статье. Цель настоящего исследования сводится к тому, чтобы выявить характер влияния доверия как элемента социального капитала на уровень субъективного благополучия. Основная гипотеза исследования состоит в следующем: социальный капитал положительно связан с удовлетворенностью жизнью.

Методика и инструментарий исследования

Эмпирической основой работы послужили материалы исследования ценностей в двух федеральных округах РФ, проведенное Центром сравнительных социальных исследований (ЦССИ) летом 2012 г., инициированное Международной лабораторией социокультурных исследований НИУ–ВШЭ. В рамках данного исследовательского проекта осуществлялся сбор информации о взглядах и ценностях россиян в двух федеральных округах России – Центральном и Северо-Кавказском.

Полученные данные представляют собой многоступенчатую (3 ступени) территориальную случайную вероятностную выборку, которая репрезентативна для населения двух рассматриваемых регионов. В качестве генеральной совокупности выступает все население обоих федеральных округов 18–60 лет включительно, проживающее в местах, предназначенных для постоянного его размещения – жилых домах, общежитиях и т.п. – в период проведения опроса (наличное население). В генеральную совокупность не включаются лица, временно находящиеся на территории округа, а также институциональные поселения (военные части, места заключения, места временного проживания: гостиницы, дома отдыха, больницы и т.п.).

Эффективный размер выборки составили 2061 интервью: 1026 в Центральном округе и 1035 – в Северо-Кавказском. Выборка строилась независимо в каждом из Федеральных округов, но при этом использовался один и тот же дизайн (принципы построения) выборки. В каждом федеральном округе были использованы следующие единицы отбора на каждом этапе построения выборки:

- ПЕО – (первичные единицы отбора – PSUs): избирательные участки;
- БЕО (вторичные единицы отбора – SSUs): домохозяйства;

– Единицы отбора на третьем этапе выборки: конкретные респонденты, проживающие в отобранном домохозяйстве.

На первом этапе отбора происходила стратификация всех ПЕО (PSUs) на основе принадлежности к государственным административным единицам – областям /краям/ республикам. Количество отобранных ПЕО (PSUs) в каждой стране пропорционально населению нужных возрастов в этой стране (при использовании систематического округления): всего 100 единиц.

В каждой стране создается список всех ПЕО (PSUs) и нужное количество ПЕО (пропорционально численности населения) отбирается с помощью процедуры случайного отбора с равной вероятностью отбора (все избирательные участки являются единицами примерно равного размера – около 2000 избирателей).

На втором этапе происходил отбор домохозяйств. Специально обученные сотрудники проводили перепись всех жилых квартир (по визуальной оценке) в избирательном участке, при этом информация объединялась в централизованную базу данных. Из базы данных проводился случайный компьютерный отбор нужного количества домохозяйств. В среднем было отобрано 15 домохозяйств на каждый избирательный участок, точное число отобранных хозяйств зависело от предполагаемого уровня достижимости в конкретной точке (варьируется от менее 50% в Москве до более чем 80% в сельской местности).

На третьем этапе отбирались респонденты. В каждом отобранном домохозяйстве интервьюер составлял список всех живущих там людей в возрасте 18–60 лет включительно, начиная с самого старшего мужчины и заканчивая самой младшей женщиной. По таблицам случайного отбора внутри домохозяйств (таблицы Киша) происходил отбор конкретного респондента для опроса.

Анкета для опроса была создана авторским коллективом Международной лаборатории социокультурных исследований НИУ–ВШЭ.

Выдвинутая гипотеза проверялась на основе анализа причинно-следственных связей между зависимыми и независимыми переменными. Моделирование осуществлялось с помощью программ AMOS (Analysis of Moment Structure – анализ структур моментов), которые реализуют особую методологию анализа данных под названием SEM (Structural equation modeling – моделирование структурными уравнениями или каузальное моделирование). Каузальное моделирование представляет собой дедуктивный метод проверки априорных гипотез на их соответствие эмпирическим данным на основе критерия максимального правдоподобия. Этот подход основан на множестве распространенных статистических методов, таких как корреляция, множественная регрессия, факторный анализ и т.д. В то же время SEM, вбирая в себя комплекс статистических процедур, по своим возможностям анализа данных далеко выходит за пределы перечисленных методов.

Важное отличие SEM как прогрессивного метода анализа данных от предыдущих методов состоит в том, что его методология в большей степени основана на дедуктивной (конфирматорной) логике, нежели на индуктивной (эксплораторной). Она предполагает предварительное построение структурной модели направленных и ненаправленных связей между изучаемыми конструктами с целью ее дальнейшей проверки на соответствие эмпирическим данным и дальнейшей коррекции.

SEM подразумевает более высокий уровень абстракции, на котором в центре анализа оказываются причинные связи. В науках о поведении очень мало явлений, которые можно адекватно описать с точки зрения простой связи “причина – следствие”. Как правило, поведенческие феномены встроены в сеть причинных отношений, что требует применения более мощных и точных аналитических процедур [Наследов, 2013].

В качестве зависимых переменных измерительной модели выступают (см. табл. 1):

1) *Удовлетворенность жизнью* – латентная переменная, основанная на утверждениях анкеты F 1.1, F 1.2, F 1.3, F 1.4, F 1.5 (по шкале Э. Динера [Dinner, 1985]);

2) *Удовлетворенность работой* – латентная переменная, основанная на утверждениях анкеты G16_new, G17, G18 (опросник European Social Survey);

В качестве независимых переменных модели выступили различные виды доверия. Говоря о доверии как элементе социального капитала можно выделить три основных его вида – общее (всем в целом), социальное (окружению, соседям, коллегам) [Putnam, 2001] и институциональное (различным социальным институтам) [Fukuyama, 1999]. Независимые переменные, так же как и зависимые, латентны и строятся на основе наблюдаемых переменных – утверждений анкеты (утверждения анкеты разработаны сотрудниками Международной лаборатории социокультурных исследований). В качестве независимых переменных выступают (см. табл. 1):

1) *Общее доверие* (доверие людям в целом) – на основе наблюдаемых переменных B1.1, B1.2;

2) *Социальное доверие* (доверие коллегам, соседям, представителям других этнических групп) – на основе наблюдаемых переменных B1.3, B1.4, B1.5;

3) *Институциональное доверие* (доверие органам федеральной, региональной, городской власти) – на основе наблюдаемых переменных B1.6, B1.7, B1.8.

Результаты исследования

В таблице 1 приведена дескриптивная статистика наблюдаемых переменных, включенных в модель. Все переменные являются порядковыми. Чем выше значение переменной, тем в большей степени респондент соглашался с приведенным утверждением.

Таблица 1

Основные характеристики наблюдаемых переменных, включенных в модель

	N (число наблю- дений)	Мини- мум	Макси- мум	Среднее	Стандарт- ное откло- нение
B1.1 Большинство людей можно доверять	2032	1	5	2,79	1,053
B1.2 Большинство людей всегда поступают честно	2028	1	5	2,64	1,012
B1.3 Я доверяю своим коллегам по работе	1823	1	5	3,26	0,939
B1.4 Я доверяю своим соседям	2017	1	5	3,25	0,979
B1.5 Я доверяю людям других национальностей	2048	1	5		
B1.6 Я доверяю органам федеральной власти	1981	1	5	2,73	1,054
B1.7 Я доверяю региональным органам власти	1976	1	5	2,71	1,061
B1.8 Я доверяю властям города/ района, в котором я живу	1969	1	5	2,70	1,086
G17 Насколько вы удовлетворены своей основной работой?	1229	0	10	5,83	2,488
G18 Насколько вы удовлетворены соотношением времени, которое вы тратите на работу, и времени, которое вы посвящаете другим сторонам вашей жизни?	1224	0	10	5,44	2,493
G16_new Я считаю, что моя зарплата соответствует затрачиваемым мной усилиям и результатам моей работы?	1211	1	5	2,87	1,096
F1.1 В целом моя жизнь близка к идеалу	2027	1	7	3,61	1,514
F1.2 У меня отличные условия жизни	2034	1	7	3,82	1,513
F1.3 Я доволен (-льна) своей жизнью	2031	1	7	4,24	1,535
F1.4 У меня уже есть все, что я считаю наиболее важным в жизни	2030	1	7	3,97	1,612
F1.5 Если бы я мог(-ла) прожить свою жизнь заново, я бы почти ничего не изменил(-ла)	1980	1	7	3,88	1,743

Проанализируем частотные распределения наблюдаемых переменных, включенных в модель.

Большая часть респондентов с недоверием относятся к окружающим людям: 43,3% выразили недоверие и лишь 28,7% согласились с тем, что большинству людей можно доверять. Аналогичная ситуация с уверенностью в честности окружающих – 49,1% респондентов не верят в их честность, 28,7% выразили неоднозначную позицию на этот счет и лишь 22,2% считают, что окружающие поступают честно. Таким образом, можно говорить о невысоком уровне общего доверия.

Ситуация с социальным доверием обстоит более позитивно: своим коллегам по работе в той или иной степени доверяют 45,5% опрошенных, соседям – 46,2%, людям других национальностей – 32,2%. В той или иной степени не доверяют своим коллегам 20,4%, соседям – 22,6%, людям других национальностей – 30,7%.

Среди ответов относительно институционального доверия преобладают негативные оценки – большинство людей не склонны доверять органам государственной власти различных уровней. Органам федеральной власти не доверяют 43,9% опрошенных, органам региональной власти – 44,4%; с доверием к федеральной власти относится 25,3% респондентов, к органам региональной власти – 25,4%.

Большинство респондентов в целом скорее удовлетворены своей работой. Удовлетворенность соотношением времени, затрачиваемого на работу и на другие сферы жизни, находится примерно на среднем уровне. Относительно удовлетворенности уровнем зарплаты опрошенные несколько чаще дают низкую оценку – зарплатой не удовлетворены 38,2%, удовлетворены, соответственно, 28,9%, многие респонденты затрудняются однозначно ответить на данный вопрос – 32,9%.

В качестве детерминант удовлетворенности жизнью выступали 5 переменных. Однако частотные распределения по большинству из этих вопросов не дают возможности сделать однозначный вывод. Определенная тенденция прослеживается в распределении переменной, отражающей удовлетворенность жизнью (“Я доволен своей жизнью”): чем выше тут оценка, тем большее число респондентов поддержало данный ответ (за исключением наивысшей оценки удовлетворенности жизнью).

С помощью моделирования структурными уравнениями была проверена *основная гипотеза исследования*: уровень доверия положительно связан с удовлетворенностью жизнью. Для ее проверки были построены две модели: первая – модель частичной медиации (см. рис. 1), где доверие влияет на удовлетворенность жизнью напрямую, а также через посредство удовлетворенности жизнью; вторая модель – модель полной медиации (см. рис. 2), где влияние доверия полностью опосредовано удовлетворенностью работой.

В таблице 2 приведены показатели качества построенных моделей. χ^2 – статистический критерий для проверки гипотезы о том, что наблюдаемая случайная величина подчиняется некоему теоретическому закону распределения. Df (degrees of freedom) представляет собой показатель числа степеней свободы, то есть число независимых (свободно определяемых) величин в данной статистической задаче. При одном и том же числе переменных модели, чем выше df, тем более экономно и лаконично модель отражает данные, тем выше объяснительная ценность модели. CFI (Comparative Fit Index) представляет собой критерий согласия модели. При CFI не менее 0,95 модель характеризуется хорошим согласием, при CFI не менее 0,9 – приемлемым согласием. RMSEA (Root mean square error of approximation) – квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации. При RMSEA не более 0,05 модель характеризуется хорошим качеством, не более 0,08 – приемлемым качеством. PCLOSE – показатель, характеризующий степень точности показателя RMSEA. Чем ближе этот показатель к единице, тем выше точность модели. N – число наблюдений. Анализ данных показателей позволяет сделать вывод о том, что модель частичной медиации характеризуется лучшим качеством по сравнению с моделью полной медиации.

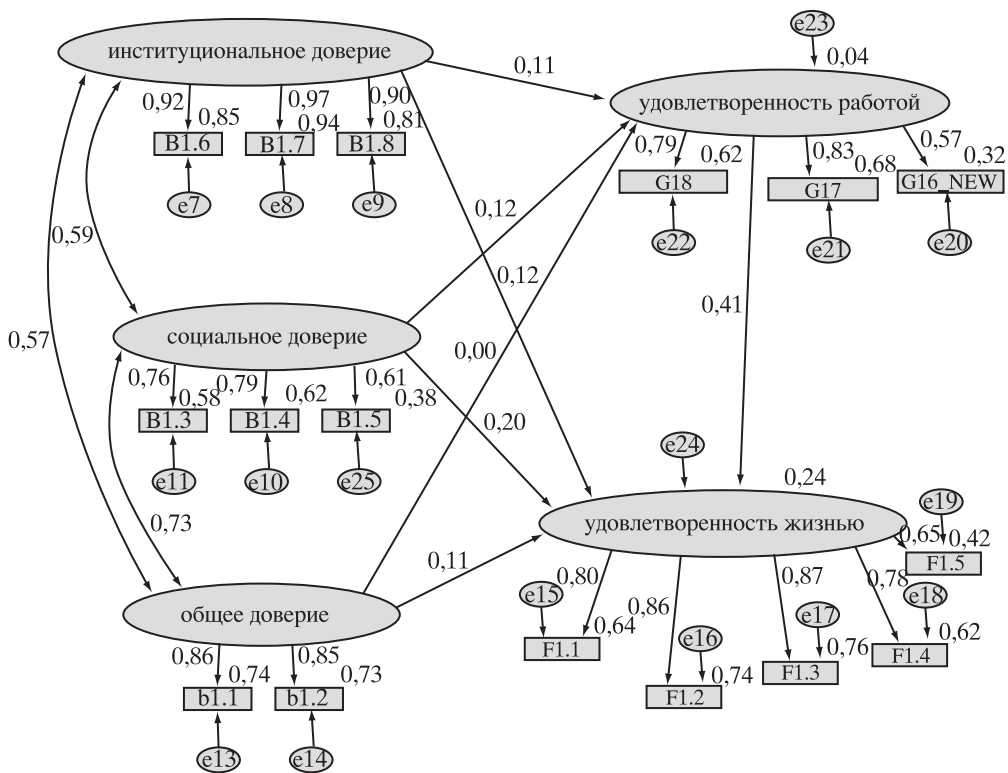

Рис. 1. Модель связи между уровнем доверия и удовлетворенностью жизнью (модель частичной медиации).

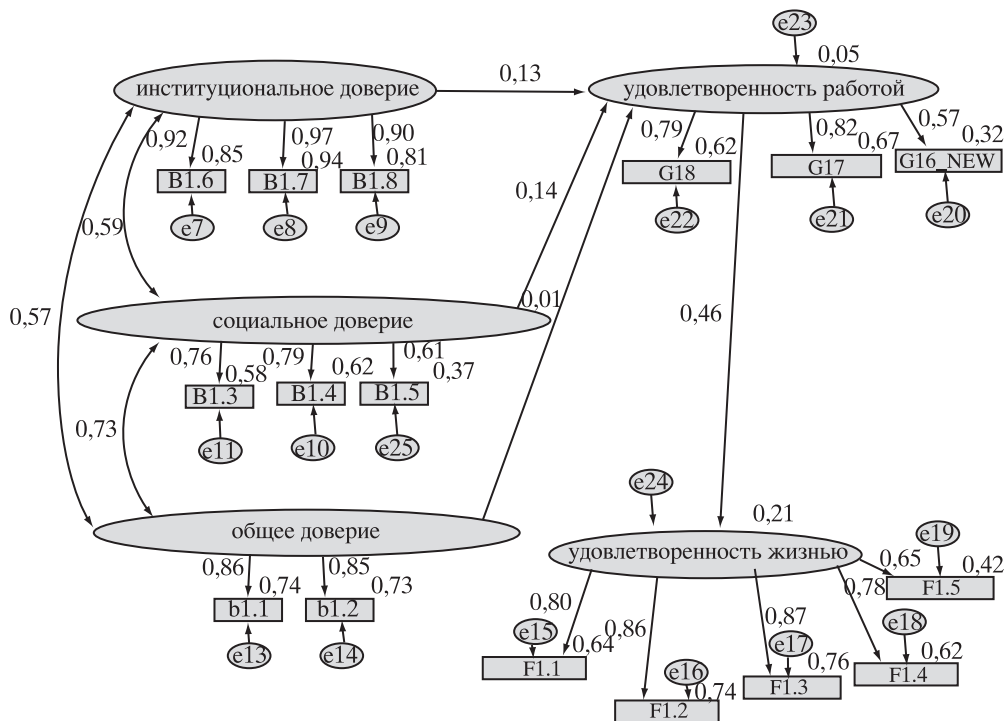

Рис. 2. Модель связи между уровнем доверия индивида и его субъективным благополучием (модель полной медиации).

Индексы качества структурных моделей

	χ^2	Df	CFI	RMSEA	PCLOSE	N
Модель частичной медиации	312	94	0,967	0,045	0,948	1170
Модель полной медиации	357	97	0,963	0,048	0,732	1975

Проанализируем модель частичной медиации более подробно. Все рассматриваемые виды доверия положительно взаимосвязаны. В данной модели доверие оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на удовлетворенность жизнью. В качестве медиатора выступает показатель удовлетворенности работой.

Институциональное и социальное доверие демонстрируют положительную связь с удовлетворенностью жизнью, в то время как общее доверие отрицательно влияет на данный показатель. Из анализируемых видов доверия наибольший вклад в изменение показателя удовлетворенности жизнью вносит социальное доверие: коэффициент регрессии показателя социального доверия равен 0,2, общего доверия – 0,11, институционального доверия – 0,12.

Влияние удовлетворенности работой на удовлетворенность жизнью статистически значимо. Между данными переменными прослеживается положительная связь, о чем свидетельствует положительный коэффициент регрессии – 0,41. В свою очередь, удовлетворенность работой определяется влиянием доверия. Вопреки исходному предположению, влияние общего и социального доверия на удовлетворенность работой оказалось статистически незначимым. В то же время институциональное доверие положительно связано с удовлетворенностью работой.

По результатам проведенного исследования среди анализируемых видов доверия на самом высоком уровне находится социальное доверие. Ситуация с институциональным и общим доверием значительно хуже. Это может быть связано с тем, что социальное доверие более конкретизировано, чем другие виды доверия. То есть говоря о социальном доверии, люди оценивают свое отношение не к абстрактному образу, а к конкретным людям.

Уровень общего доверия в России остается на невысоком уровне. Об этом также свидетельствуют результаты других ученых. Например, в исследовании Л. Гудкова, посвященном уровню доверия в России, говорится о низком межличностном доверии. При этом межличностное доверие по своему содержанию соответствует тому, что мы называем общим доверием. В таблице 3 приведен список некоторых стран мира, ранжированных по так называемому индексу межличностного доверия (ИМД) [Гудков, 2012]. Данный индекс определяется как соотношение ответов на вопрос “С каким из суждений вы бы скорее согласились?”:

$$\text{ИМД} = (A + B)/(C + D),$$

где А – людям почти всегда следует доверять; В – людям обычно можно доверять; С – с большинством людей в отношениях следует быть осторожным; D – почти всегда в отношениях с людьми надо быть осмотрительным, людям нельзя полностью доверять.

Как видно из таблицы 3, наиболее благополучны с точки зрения данного показателя такие страны, как Дания, Швеция, Австрия. Россия тут занимает одно из последних мест. В еще более затруднительном положении находятся Польша, Латвия, Уругвай. Если для большей наглядности привести результаты нашего исследования к виду аналогичного индекса, то показатели будут сопоставимы. По утверждению В1.1 (“Большинству людей можно доверять”) соотношение положительных и отрицательных ответов равно 0,66, по утверждению В1.2 (“Большинство людей всегда поступают честно”) – 0,45.

Индекс межличностного доверия, 2008 год¹

Страна	Индекс межличностного доверия
Дания	3,95
Швеция	2,3
Австрия	1,55
Финляндия	1,5
Австралия	1,25
Сев. Ирландия	1,06
Великобритания	0,96
Чехия	0,83
Германия	0,75
США	0,74
Венгрия	0,71
Тайвань	0,67
Франция	0,47
Россия	0,40
Польша	0,38
Латвия	0,33
Уругвай	0,30

Источник [Гудков, 2012].

Согласно результатам нашего исследования, уровень институционального доверия в России также низок. Этот вывод вполне согласуется с результатами других исследований. Например, по данным “Trust Barometer – 2012”, 51% россиян не верят в честность органов власти. По сравнению с государственными институтами, бизнес пользуется большим доверием в глазах россиян: всего 23% выразили недоверие по отношению к честности бизнесменов [Trust Barometer 2012]. М. Сасаки, В. Давыденко, Ю. Латов, Г. Ромашкин, Н. Латова, детализируя вывод о невысоком уровне институционального доверия, констатируют, что в более отдаленных от Центра регионах страны (Уральский и Дальневосточный федеральные округа) уровень доверия к власти выше, чем в центральных регионах (Северо-Западный федеральный округ) [Сасаки... 2009].

Один из важнейших и новых результатов данного исследования состоит в том, что уровень доверия в основном положительно связан со степенью удовлетворенности жизнью. Прямое положительное влияние демонстрируют такие виды доверия, как институциональное и социальное. При этом наибольший вес имеет социальное доверие. Это можно объяснить тем, что доверительное отношение к конкретным людям, с которыми человек встречается в своей повседневной жизни, чаще оказывается важнее, чем отношение к государственным институтам и людям в целом. В данном случае можно говорить о влиянии близости тех феноменов, с которыми непосредственно встречается в своей жизни человек.

Общее доверие отрицательно связано с степенью удовлетворенности жизнью. Данная, на первый взгляд парадоксальная закономерность, может быть объяснена тем, что индивиды, относящиеся с большим доверием к людям, с большей вероятностью могут быть обмануты. В этом смысле общее доверие способно негативно сказываться на субъективном благополучии.

Особая роль в оценке влияния доверия на субъективное благополучие отводится удовлетворенности работой. Так как трудовая деятельность человека – важная часть

¹ По данным Международного проекта ISSP “Доверие”, осуществленного в 2007 г. исследователями из 24 стран. В России опрос был проведен Аналитическим Центром Юрия Левады (руководитель проекта – Л. Хахулина) по общероссийской репрезентативной выборке (N = 1000). Годом позже, в рамках проекта ISSP “Религия”, этот же вопрос был повторен. Полученные результаты подтвердили вывод об устойчивости подобных установок в странах с аналогичным типом культуры.

его жизни, то выступая в роли медиатора между доверием и субъективным благополучием, удовлетворенность работой в значительной степени влияет на удовлетворенность жизнью.

Подводя итоги, следует отметить, что доверие как элемент социального капитала выступает оценкой интегрированности членов общества. Невысокий уровень доверия в обществе свидетельствует о наличии барьеров, препятствующих эффективному взаимодействию его членов. Социальная разобщенность и несогласованность социальных порядков – результат низкого уровня доверия. Все это определяет восприятие человеком его социальной среды, что непосредственно отражается на оценке его субъективного благополучия. Следовательно, повышение уровня доверия в обществе представляет собой важнейшую основу для роста субъективного благополучия его членов.

* * *

Проведенный анализ влияния различных видов доверия на степень удовлетворенности жизнью позволил сделать следующие выводы.

1. Для россиян характерен низкий уровень доверия, который варьируется в зависимости от его типа. Так, большинство респондентов с недоверием относятся к окружающим людям (общее доверие) и к органам государственной власти различного уровня (институциональное доверие). В то время как конкретные люди (соседи, коллеги по работе и т.д.), играющие ту или иную социальную роль, пользуются более высоким доверием среди россиян.

2. Среди рассматриваемых видов доверия социальное доверие оказывает наибольшее влияние на оценку субъективной удовлетворенности жизнью. Это может быть связано с влиянием близости тех феноменов, с которыми встречается в своей жизни человек. Доверительное отношение к конкретным людям, с которыми человек встречается в своей повседневной жизни, оказывается важнее отношения к государственным институтам и людям в целом.

3. В целом можно говорить о положительном влиянии доверия на субъективную удовлетворенность жизнью.

Таким образом, на пути достижения макроцели социальной политики – повышения степени удовлетворенности жизнью среди населения – важнейшим элементом является содействие созданию доверительной среды в обществе. До тех пор пока в российском обществе сохраняется кризис доверия, формальные социальные реформы не дадут желаемого эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гудков Л. Д. Доверие в России: смысл, функции, структура // Новое литературное обозрение. 2012. № 117.

Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3.

Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002.

Наследов А. IBM SPSS 20 STATISTICS и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб., 2013.

Сасаки М., Давыденко В., Латов Ю., Ромашкин Г., Латова Н. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1. № 1.

Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов-н/Д., 1997.

Dinner E. The Satisfaction with Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49. № 1.

Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstruction of Social Order. 1999.

Putnam R. D. Social Capital: Measurement and Consequences. Isuma. 2001. Vol. 2 № 1.

Trust barometer 2012 (<http://trust.edelman.com/trust-download/global-results>).